

В первом международном фестивале в честь 10-летия Благотворительного фонда Владимира Спивакова участвовали 820 детей. И КАЖДЫЙ ИЗ НИХ ТАК ИЛИ ИНАЧЕ ПРИНЕС ПОЛЬЗУ ДРУГОМУ

Ольга МАРТЫНЕНКО

ОПЫТ

Концерт в исправительной колонии

Благотворительностью Владимир Спиваков начал заниматься еще в ту пору, когда само понятие считалось буржуазной прихотью. И не так уж давно это было, потому что в конце 80-х Спиваков с горечью писал об этом в «Московских новостях». Всемирной свалки под названием Интернет не было и в помине, люди по старинке читали газеты и охотно откликались на призывы делать добро. Для самого музыканта это был способ не только поставить, но и решить проблему: в мае 1994 года он создал Международный благотворительный фонд.

Жизнь знаменитого музыканта в последние годы ровной не назовешь (за исключением, понятно, последнего триумфального взлета), но фонд всегда оставался на первом плане. «И положил Господь мне на сердце, — не без пафоса поясняет свое отношение к благотворительности председатель фонда, сумевший точно выбрать соратников по делу — исполнительного директора Екатерину Ширман и распорядителя специальных программ фонда Петра Гулько. — Я так давно знаю Катю и Петю (надеюсь, по старинной дружбе они простят мне эту фамильярность), что положила руку на сердце скажу: более преданных, чутких, бескорыстных и деятельных людей мне встречать не доводилось».

Фонд не зарабатывает, он дарит, говорит его председатель, обеспокоенный душевным здоровьем детей (у него самого растут четыре барышни). Одна из важных программ фонда — посещение его артистами детских исправительных колоний. Поднадзорная аудитория видит нарядных сверстников, слушает классическую музыку и безудержно рыдает. Потом дети беседуют. Подозреваю, что польза от этого контрапункта обоюдная.

Отделения фонда Спивакова существуют по всей стране: эксперты отбирают одаренных детей, им платят стипендии, дети участвуют в международных конкурсах, с гастролей привозят кипы восторженных рецензий. Это у нас напечатать заметку о детском концерте проблема: скандал — пожалуйста, а что-то, извините, духоподъемное — скучно. А там не скучно. Перечисление всего, что сделал фонд Спивакова за десять лет, займет кучу места, изложим пунктиром: больницам и детским домам, инвалидам переданы тонны медикаментов, одежды, детского питания, игрушек, десятки инвалидных колясок. Фонд поддерживает сиротские дома, больницы, ветеранов

Фонд не зарабатывает, он всем дарит свое искусство

Ростик Шараевский со своими ударными

/// Поднадзорная аудитория ВИДИТ НАРЯДНЫХ СВЕРСТНИКОВ, СЛУШАЕТ КЛАССИЧЕСКУЮ МУЗЫКУ и безудержно рыдает //

искусства, инвалидов и пенсионеров. Дети и старики — самая незащищенная часть населения. Понимают это все, а фонд Спивакова обращает в дело, помогая «Вдовам Чернобыля», «Афганским матерям», «Детям Чечни» и многим другим организациям.

Вот несколько историй из жизни фонда. Приученным к телевизионным сагам о братках, киллерах и олигархах, эти рассказы могут показаться наивными, но есть же на свете место и для нормальных поступков.

Начальник таможни

Пианиста Игоря Четуюева из Севастополя Владимир Спиваков услышал на фор-

тепианном конкурсе. Потрясенный его мастерством, выяснил, что мальчик учится в районной музыкальной школе, отец его — шофер, мама — уборщица. И Спиваков загорелся идеей подарить пианисту рояль. Тут нехотели развалился Советский Союз. Как переправить такой груз через границу и таможню? Спиваков с возмущением говорил об этом по телевизору, но эмоциями делу не поможешь. Вдруг позвонил начальник таможни генерал-полковник Валерий Драганов. Ну, подумал Спиваков, неужели «Виртуозы» что-то натворили? Нет, речь зашла о другом. Вы правы, сказал ему Драганов, дети ни в чем не виноваты. Я вам помогу. Не-

делю спустя рояль был у мальчика в Севастополе. Через несколько лет Игорь Четуюев получил первую премию на крупнейшем международном конкурсе им. Артура Рубинштейна. Сказка.

О пользе курения

У священника отца Николая Бердюгина в городе Асбест Свердловской области родился седьмой ребенок. Живого веселого мальчика назвали Иоанном, но в два года врачи поставили диагноз: врожденный порок сердца, ребенок обречен. Мать каждую неделю ездила молиться на то место, где по легенде похоронен убиенный царевич Алексей.

Однажды, возвращаясь домой, увидела афишу о концерте «Виртуозов Москвы». Как она сама потом рассказывала, будто что-то ее кольнуло в сердце. Женщина пошла к концертному залу, билетов, конечно, не было. У служебного входа она увидела человека, вышедшего покурить. Обратив внимание на ее удрученное лицо, человек спросил, чем он может ей помочь, дал контрамарку и после концерта пригласил пройти за кулисы. Она пришла и узнала того самого человека, это был Владимир Спиваков. Он той же ночью позвонил в фонд: ребята, надо помогать. Через два дня Катя привезла мальчика в Москву, в Бакулевском институте ему шесть часов делали сложнейшую операцию. Как позже признались хирурги, в какой-то момент ребенок был на волосок от смерти. Но чудо произошло. Спиваков время от времени приезжал в Асбест на гастролы. В один из приездов родители с радостью сказали ему, что у мальчика обнаружилось музыкальные способности. Спиваков привез ему скрипку. Сейчас Иоанн Бердюгин занимается в Свердловском музыкальном училище.

Портрет Джесси Норман

В Краснодаре есть Инвалид-студия, студия инвалидов, с которой фонд Спивакова тесно связан (туда было, в частности, отправлено 15 инвалидных колясок). Дети учатся музыке, рисуют — в студии есть школа византийской живописи. Прошлой весной фонд возил группу детей в Париж с концертной программой, в зале, где они выступали, были выставлены их живописные работы на религиозные сюжеты. Когда по приглашению Спивакова в Москву приезжала великая певица Джесси Норман, было решено сделать ей сюрприз. Краснодарские дети написали ее огромный портрет по типу иконы, изобразив певицу в облике святой. Портрет поставили ей в гостиничный номер. Певица долго не могла прийти в себя от изумления, говорила, что не спала целую ночь. Картину увезла с собой.

На лыжной трассе

Несколько лет назад 10-летнему пианисту из Латвии Владу Серебру на лыжной трассе отрезало кисть руки. Несчастный отец позвонил в фонд Спивакова, где тут же начали действовать. Первую сумму для операции дал Владимир Теодорович. Выяснилось, что такого рода операции делают только в Швеции, где в тот момент в Королевской музыкальной академии да-

вали концерты дети фонда. Владика положили в одну из лучших клиник, ему сделали девять сложнейших операций, а дети-музыканты тем временем развернули кампанию по сбору дополнительных средств на лечение. Владика пришили кисть руки. К сожалению, играть на фортепиано он уже не сможет, но поет в хоре, участвовал в благотворительном концерте Монтсеррат Кабалье на Соборной площади Кремля в помощь детям-инвалидам. Сейчас мальчик учится в музыкальной академии в Германии.

Первый концерт

В горном поселке Псебай Краснодарского края жила голубоглазая девочка с косой до пояса Надя Типикина. Воспитывала ее бабушка. Без ноги была женщина, а водила внучку в музыкальную школу за 7 километров от поселка. Потом ей это стало не под силу, и бабушка с внучкой переехали в Краснодар: она понимала, что Надя музыкально одарена, к тому же у нее проявились художественные способности — рисует, рукодельничает, хотя ничему этому не училась. Спиваков, как только познакомился с девочкой, сказал: возем ее в Москву. Привезли, жить было негде, полгода они ночевали в прихожей фонда. В один прекрасный момент Катя Ширман предложила Пете Гулько (они муж и жена): возмем Надю с бабушкой к себе. Так они и жили в их семье (и живут по сей день), и тут приехал на свой 70-летний юбилей Родион Щедрин с Майей Плисецкой и устроил фортепианный конкурс. Надя впервые в жизни играла на концерте в Большом зале консерватории и стала лауреатом конкурса.

Таких немудреных историй множество, и ясно, что не все они со счастливым концом: ничем не победить то, что выше человеческих сил. В заключение хочу признаться, что в фонде Спивакова (помимо председателя) у меня есть любимец. Это играющий на ударных мальчик из Екатеринбурга Ростик Шараевский. Когда он выходит на сцену и расставляет свою сложную машинерию, а потом с независимым видом и безупречным ритмом бьет в барабаны, звенит тарелками и погремушками, в голову приходит глупая мысль: не взрослей, сохрани для нас неповторимое обаяние детства. Утешиться можно лишь тем, что, когда Владимир Спиваков подарил свой первый рояль первому музыкальному гению Жене Кисину, тому было 11 лет. А сейчас ему за 30. И это ему пошло только на пользу.

МН